

"Почему ты не сказала мне, кто ты на самом деле раньше?"

"Неужели тебе не нравился Сяо У?"

Голос Сяо У был полон досады, ее нежные руки крепко обнимали мужчину, ее выражение лица было возбужденным и радостным.

Сердце молодой девушки на самом деле очень простое. Как только тень человека врезается в него, трудно проникнуть в ее внутренний мир.

Хотя Тан Сань был неплох, он появился слишком поздно, и у Сяо У уже было кто-то в сердце.

Время появления Лопатки было как раз кстати.

Когда Сяо У отчаялась в юные годы, она лично спасла ее, оставив в ее сознании неизгладимый след, и девушка думала об этом на протяжении многих лет.

Течение времени не могло сгладить эту тоску, но выдержало ее, как хорошее вино. Это чувство становилось все сильнее и сильнее, и даже породило другие эмоции помимо благодарности.

Увидев, что ее дочь воссоединилась со своим благодетелем, Ву сначала была рада этому.

Но, посмотрев на это, ее выражение лица начало меняться.

Нежное лицо Сяо У тесно прижалось к широкой груди мужчины, и ее изящный носик жадно вдыхал его аромат, словно вспоминая и словно запоминая, выглядя таким ностальгическим и интимным.

Улыбка на красивом лице Ву постепенно начала исчезать.

В этот момент она кажется не мягкокостным кроликом, а лимоном.

Похоже, она никогда еще не обнимала своего благодетеля с такой нежностью, верно?

Моя дочь опередила меня?

Как такое возможно! Она стиснула зубы и сделала шаг вперед.

Схватила Сяо У за ворот куртки.

"Ты постой там для меня!"

Сяо У топнула ногой и с гневом посмотрела на прекрасную женщину.

"Мама, что ты делаешь!"

Прекрасная женщина не ответила некоторое время, чувствуя себя немного виноватой.

Только что я видел, как они были слишком близки, поэтому она сделала шаг, чтобы остановить их.

Сяо У надула свои красные губы: "Мама, ты слишком много! Я просто снова встретила своего благодетеля, разве нормально обнять ее?"

Красавица быстро нашла подходящее оправдание в своей голове.

"Ты.. ты не чистая, неуместно прикасаться к своему благодетелю."

Сяо У была недовольна на месте, будто боясь, что Лопатка неправильно поймет, она быстро махнула рукой и объяснила: "Благодетель, не слушай ерунды моей матери, я никогда не обнимала другого мужчину, кроме тебя."

Закончив говорить, она застенчиво опустила голову и уткнулась ей в грудь, ее голос казался тише, чем комариный.

"На самом деле.. на самом деле люди были.. хранили свои тела.."

Во время разговора Сяо У замолчала.

Лопатка не слушала правды, глядя на очаровательную мать и дочь Хуа перед ней, она покачала головой с беспомощностью.

"Вы двое больше не называйте меня благодетелем, это выглядит уродливо".

"Благодетель не хорошо~" спросила Ву: "Тогда как нам вас называть?"

Лопатка сказала: "Просто следуйте правилам человеческого мира".

"Вы можете называть меня Сяоюй".

"Сяо У будет звать меня Брат Юй".

Ву замешкалась: "Это не очень хорошо".

Лопатка уставился на нее: "Я сказал, так и будет".

Видя, что лицо мужчины серьезно, Ву не была напористой по отношению к другим, ее яркое и очаровательное лицо было полно покорности.

"Я тебя слушаюсь, мы будем называть нашу мать и дочь так, как ты хочешь!"

Сяо У подняла голову и послушно ответила.

Глядя на двух женщин перед ним.

Полная фигура с осиной талией и ягодицами, полная особого очарования зрелой молодой женщины, с влажными розовыми глазами, полными соблазнительного стиля.

Стройная красивая нога в чулках, чистая и прелестная, полная чистой и живой атмосферы девушки.

Самое волнующее заключается в том, что лица двух женщин так похожи, но их чары отличаются. Стоя вместе, кажется, что их очарование возвысилось еще раз.

Лопатка восхищалась великолепным видом перед собой, уголки его рта слегка поднялись.

"Если вы считаете, что в этом нет ничего плохого, пожалуйста, называйте и слушайте первыми".

Красавица слегка прикусила свои губы, похожие на лепестки роз, и мягкий голос вырвался из

ее горла: "Сяо.. Сяюй~"

Лицо девушки немного покраснело, и она стала еще красивее и трогательнее.

"Брат Юй.."

Мать и дочь интимно обратились друг к другу, что заставило сердце Лопатки трепетать и неметь.

"Сяо Юй, почему твое лицо такое красное?"

"Неужели это из-за битвы только что, позволь мне проверить твое тело".

У сделала шаг вперед и крепко обняла Лопатку в своих объятиях, не объясняя ничего, и провела ладонью по его лбу, ее движения казались такими естественными, будто она действительно выражала свою озабоченность.

Сначала Лопатка была в порядке, но когда Ву крепко обняла ее в свои объятия, аромат вторгся в ее ноздри, она внезапно почувствовала нехватку дыхания, и ее температура тела еще быстрее поднялась.

Ксяо Ву наблюдала со стороны, ее веки дернулись, и она почувствовала, что что-то не так.

Неужели мама действительно помогает брату Юю проверить его тело?

Неужели вы действительно хотите проверить это в такой близкой позе?

- Нет, я в порядке, - объяснил Ло Юй.

Красивая женщина покачала головой и серьезно сказала:

- Нет, ты долго сражался, а вдруг у тебя есть скрытые болезни, пусть Ву сделает полное обследование твоего тела.

Закончив говорить, маленькая ручка Ву начала ходить по меридианам всего тела Ло Юя.

- Шшш!

- Это все еще не обязательно!

Ло Юй почти опьянел от этого и внезапно вспомнил, что это все еще снаружи, и сразу же содрогнулся и с трудом подпрыгнул, убегая от этого нежного городка.

Он вздохнул и посмотрел на Ву и вдруг понял.

Эта женщина, кажется, безвредна для людей и животных, но на самом деле она - непослушный кролик.

Бесстыдно пытаюсь воспользоваться моим братом!

А Ву надула свои красные губы, ее руки были пусты, она чувствовала себя потерянной.

Я просто подумала о хорошем способе приблизиться к моему благодетелю.

Жаль..

Похоже, что мы сможем найти другой шанс в следующий раз, сердце Ву Фана тайно тронута.

Но поспешите, пользуйтесь отсутствием властной императрицы Храма У Хун и воспользуйтесь победой, чтобы приобрести некоторые позиции в сердце Сяю, иначе, когда придет эта женщина, я буду вне игры.

Деревенский вход, за пределами барьера.

Зубы сестры Чжу Чжукина чешутся.

Раньше, если дочь обнимала мужчину, это было нормально, но почему и эта мать тоже обнимается с мужчиной?

Тьфу, это возмутительно, это возмутительно!

Я тоже хочу обнять, Чжу Чжукин полон ревности.

Глаза Нина Жонжона рядом с ней замерцали.

То, что произошло сегодня, действительно открыло ей глаза. Она никогда не думала, что то, что произошло сразу после побега из дома, будет таким интересным.

Нет, смешное в этом человеке.

Сердце Нина Жонжона забилося, и он не мог удержаться от желания наброситься на него и изучить его.

Сколько у него секретов?

Барьер был снят, и Ло Юй вышел с матерью и дочерью.

Сестра Чжу Чжукин шагнула вперед в то же время, сердито посмотрела на Сяо Ву и собиралась что-то сказать, но снова подавила.

Они вспомнили, что еще не установили отношения с мужчиной, поэтому казалось неуместным что-то говорить.

Чжу Чжукин сжала свои маленькие ручки. В такой ситуации нельзя быть слишком сдержанными. Нужно поскорее подтвердить отношения. Вокруг мужчины слишком много сумасшедших пчел и бабочек.

Ло Юй взял несколько девушек и поселился в Шреке вместе с Као Ву-ки.

Мастер Юй Сяоган уже в пути в Шрек, он выглядит уверенным.

- С Сяосанем в качестве ученика я определенно буду иметь место в будущем мире мастеров душ. Посмотрим, кто посмеет сказать, что моя теория Юй Сяогана плоха!

- Биби Дун, ты отвергла меня тогда, так что я дам тебе увидеть, насколько выдающимся является мой ученик.

Думая о своем ученике Тан Сане, учитель был полон радости. У него было предчувствие, что его ученик обязательно встанет во главе Доулу, непобедимый, и это будет тот день, когда он будет гордиться.

Великий мастер посмотрел в сторону города Сото, с гордостью и возбуждением сказал:

- Ксяо Сан, должно быть, показал свою силу и потряс тех старых друзей Шрека, ха-ха-ха.

- Тск-тск, неважно, кто его учил.

.

С другой стороны, в темной пещере.

- Кашель, кашель, кашель!

Оборванный Тан Сан, которого бил Ло Юй, лежал на соломенном коврикe, рядом с чашкой лечебного супа, просыпаясь от комы..

(конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/91931/3761867>